

УДК 578.2'21.082.261

© 1990 г.

И. Н. Бессараб, И. А. Повикова, А. М. Бородин *

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИМЕРАЗНОЙ ЦЕПНОЙ РЕАКЦИИ
ДЛЯ АНАЛИЗА РОТАВИРУСОВ. НУКЛЕОТИДНАЯ
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ГЕНА, КОДИРУЮЩЕГО ОСНОВНОЙ
НЕЙТРАЛИЗУЮЩИЙ АНТИГЕН VP7 РОТАВИРУСА ЧЕЛОВЕКА
НОВОГО G-СЕРОТИПА**

Научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии МЗ РСФСР,
г. Горький;

* Институт биоорганической химии им. М. М. Шенякина АН СССР, Москва

Ротавирусы (сем. *Reoviridae*) — основные возбудители инфекционных гастроэнтеритов. Геном ротавирусов состоит из 11 сегментов двуцепочечной РНК с молекулярной массой $(0,2-2,2) \cdot 10^6$ Да [1].

Защита от ротавирусов обусловлена секреторными антителами, направленными против антигенных детерминант двух поверхностных белков: VP4 и VP7 [2]. G-Серотип вируса определяет гликопротеин VP7 (35 000 Да) — продукт гена, локализованного на сегментах 7, 8 или 9, в зависимости от штамма ротавируса [2, 3]. Накопление данных относительно структуры этого белка необходимо для надежной идентификации ротавирусов и создания эффективной вакцины.

Цель данной работы — разработка чувствительной системы выявления ротавирусов, позволяющей последующее изучение их антигенных свойств. Для этого был использован метод полимеразной цепной реакции (PCR) [4], который уже нашел применение для детекции различных вирусов. В частности, применение PCR для выявления вируса гепатита В дало 10000-кратное увеличение чувствительности по сравнению со стандартными методами [5].

В работе был использован штамм RK9 ротавируса человека, выделенный в 1985 г. в г. Куйбышеве. Этот штамм имеет необычный профиль миграции сегментов РНК в полиакриламидном геле и ранее был отнесен к «широкому» электрофоретипу [6]. Поскольку имеются данные о корреляции электрофоретипа ротавирусов с антигенными свойствами [7], изучение структуры белка VP7 штамма RK9 представляло особый интерес.

кДНК получали при помощи AMV * обратной транскриптазы на основе ротавирусной РНК, выделенной из 50 мкл 10% вирусной суспензии [6]. Для синтеза кДНК и амплификации (PCR) гена VP7 использовали праймеры 5'-ATGTATGGTATTGAATATAC-3' и 5'-GGTCASATCATASAATTCTA-3', синтезированные на основе последовательности гена VP7 штамма SA11 [8] и комплементарные консервативным участкам гена VP7 различных ротавирусов. PCR (30 циклов) проводили в следующем режиме: денатурация при 95°С в течение 30 с; отжиг при 55°С в течение 1 мин; элонгация цепи при 70°С в течение 9 мин. Реакционная смесь (50 мкл) содержала 70 мМ трис-НСl (рН 8,8); 16,6 мМ $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4$; 6,7 мМ MgCl_2 ; 10 мМ β-меркаптоэтанол; 6,7 мкМ EDTA; 500 мкмоль dNTP; 50 пмоль каждого праймера; 1—3 ед. акт. ДНК-полимеразы *Taq*.

Продукт амплификации (фрагмент ДНК 1014 п. о., включающий в себя структурную часть и 3'-нетранслируемую область гена VP7) клониро-

* Вирус миеобластога птиц.

Штамм	А		С	
	87	100	208	221
RK9	(10)	NDVTNQITDNKWKD	STTDPTTFEEV ASI	
WA	(1)	TEAST..N.GD...	Q..NVDS..MI.EN	
DS1	(2)	AEAK.E.S.DE.EN	K...VN...I...S	
P	(3)	TEAATE.N..S...	L...TN.....TA	
ST3	(4)	SEAPT..S.TE...	Q..NTA...T..DS	
OSU	(5)	.EAATE.A.T..TE	....INS..T..NA	
NCDV	(6)	VEAS.E.A.TE...	LI.N.D...T..TM	
69M	(8)	VEAETE.A.SS...	L...T.....TA	
F45	(9)	AEAST..G.TE...	T..NTA.....AS	

Рис. 2. Сравнение аминокислотных последовательностей дивергентных районов А (аминокислотные остатки 87—100) и С (аминокислотные остатки 208—221) гликопротеина VP7 ротавирусов различных G-серотипов [7, 11, 14, 12]. Серотип штамма указан в скобках. Совпадающие аминокислотные остатки обозначены точками

лина в положении 112, консервативного во всех известных последовательностях, на остаток серина.

Гликопротеин VP7 содержит 9 участков, варьируемых среди различных серотипов и консервативных внутри одного серотипа [11, 12]. Нейтрализующие эпитопы — районы А, В и С [7, 13]. У ротавирусов одного серотипа районы А и С содержат не более двух аминокислотных замен [11, 12]. Сравнение первичной структуры белка VP7 штамма RK9 и структур белков VP7 всех известных серотипов выявило в этих районах от 4 до 10 аминокислотных замен (рис. 2).

Уникальная структура белка VP7 штамма RK9 в участках, определяющих антигенные свойства, указывает на то, что этот штамм — представитель нового (G12) серотипа ротавирусов.

Авторы признательны С. М. Грязнову за синтез олигонуклеотидов, использованных в работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kalica A., Wyatt R., Kapikian A. // J. Amer. Med. Assoc. 1978. V. 173. № 3. P. 531—537.
2. Nagesha H. S., Huang J., Holmes I. H. // Virology. 1990. V. 175. № 1. P. 319—322.
3. Greenberg H. B., Valdesuso I., Van Wyke K., Mudthun K., Walsh M., McAuliffe V., Wyatt R. G., Kalica A. R., Flores J., Hoshino Y. // J. Virol. 1983. V. 47. № 1. P. 267—275.
4. Saiki R. K., Gelfand D. H., Stoffel S., Scharf S. J., Higuchi R., Horn G. T., Mullis K. B., Erlich H. A. // Science. 1988. V. 239. № 4839. P. 487—491.
5. PCR technology: principles and applications for DNA amplification / Ed. H. A. Erlich. N. Y.: Stockton Press, 1989. P. 235—244.
6. Новикова Н. А., Анцупова А. С., Епифанова Н. В., Алтнова Е. Е., Троицкая М. В. // Молекуляр. генетика, микробиология и вирусология. 1989. № 5. С. 45—49.
7. Hum C. P., Dyall-Smith M. L., Holmes I. H. // Virology. 1989. V. 170. № 1. P. 55—61.
8. Both G. W., Mattick J. S., Bellamy A. R. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1983. V. 80. № 10. P. 3091—3095.
9. Sanger F., Nicklen S., Coulson A. R. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1977. V. 74. № 12. P. 5463—5467.
10. Бородин А. М., Данилакович А. В., Чернов И. П., Ажикина Т. Л., Ростаншов В. М., Монастырская Г. С. // Биоорг. химия. 1988. Т. 14. № 9. С. 1179—1182.
11. Green K. Y., Hoshino Y., Ikegami N. // Virology. 1989. V. 168. № 2. P. 429—433.
12. Green K. Y., Sears J. F., Taniguchi K., Midthun K., Hoshino Y., Gorziglia M., Nishikawa K., Urasawa S., Kapikian A. Z., Chanock R. M., Flores J. // J. Virol. 1988. V. 62. № 5. P. 1819—1823.
13. Dyall-Smith M. L., Lazdins I., Tregear G. W., Holmes I. H. // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. 1986. V. 83. P. 3465—3468.
14. Nishikawa K., Hoshino Y., Taniguchi K., Green K. Y., Greenberg H. B., Kapikian A. Z., Chanock R. M., Gorziglia M. // Virology. 1989. V. 171. P. 503—515.

Поступило в редакцию
26.VI.1990

I. N. BESSARAB, N. A. NOVIKOVA, A. M. BORODIN *

USE OF POLYMERASE CHAIN REACTION FOR ANALYSIS
OF ROTAVIRUS. NUCLEOTIDE SEQUENCE OF THE GENE CODING
FOR MAJOR NEUTRALIZATION ANTIGENE VP7 OF A NEW HUMAN
ROTAVIRUS G SEROTYPE

*Institute of Epidemiology and Microbiology, Ministry of Public
Health of the RSFSR, Gorkiy;*

** M. M. Shemyakin Institute of Bioorganic Chemistry, Academy
of Sciences of the USSR, Moscow*

A procedure based on polymerase chain reaction use for the detection of rotavirus has been developed. Full length cDNA copy of the VP7 gene coding for the major neutralization glycoprotein of the human rotavirus RK9 with an unusual «wide» electrophoretic type is cloned and sequenced. Glycoprotein VP7 of RK9 has a unique amino acid composition in A and C antigenic regions. It shows that strain RK9 represents a new (12) rotavirus serotype.